

МОТИВ НЕНАВИСТИ ИЛИ ВРАЖДЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

Аннотация. Мотив ненависти или вражды в УК использован в нескольких значениях. Однако ни УК (как РФ, так и РСФСР), ни постановление Пленума Верховного Суда РФ №11 от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» не раскрывают его содержание. В статье рассмотрены понятия «мотив поведения», «мотив преступления», «побуждения» и «заинтересованность». Сделан акцент на анализе мотивов национальной (этнической), расовой или религиозной вражды или ненависти (розни). Рассмотрены отдельные вопросы квалификации преступлений, совершенных по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды. Сделан вывод в том, что мотивы расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды не должны быть объединены с иными мотивами, а должны быть признаны в качестве самостоятельных квалифицирующих признаков соответствующих составов преступлений (как это предусмотрено в международном праве и уголовном законодательстве большинства государств мира). Кроме того, оспаривается, как несвоевременное, предложение об исключении этих мотивов из перечня отягчающих наказание обстоятельств.

Ключевые слова: уголовное законодательство, мотив поведения, мотив преступления, уголовно-правовое значение мотива, преступления экстремистской направленности, побуждения, ненависть, вражда, рознь, квалификация преступлений.

В Уголовном кодексе РСФСР (далее — УК РСФСР) мотив национальной, расовой либо религиозной вражды (розни, ненависти) не имел уголовно-правового значения, хотя возбуждение такой вражды или розни было под запретом. Так, в УК РСФСР в редакции 1926 г. пропаганда или агитация, направленные к возбуждению национальной или религиозной вражды или розни, а равно распространение или изготовление и хранение литературы того же характера (ст. 59.7), считалось особо опасным для Союза ССР преступлением. Позднее, уже в УК РСФСР 1960 г., помимо национальной и религиозной вражды или розни, появилось указание на расовую вражду или рознь. Однако последовательностью в этом вопросе советский законодатель не отличался. В частности, в том же УК РСФСР среди обстоятельств, отягчающих убийство (ст. 102), было убийство, совершенное «на почве национальной или расовой вражды или розни» (оно, кстати, было введено в 1993 г.). Религиозная вражда (или рознь), таким образом, оставалась вне рамок квалифицированного убийства. Законодатель не придавал значения квалифицирующего признака также совершению на

почве вражды или розни (национальной, расовой или религиозной) преступлений против здоровья.

Ситуация изменилась с принятием в 1996 г. Уголовного Кодекса РФ (далее — УК РФ). В нем впервые среди отягчающих наказание обстоятельств появился самостоятельный мотив — национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды (ст. 63). Данный мотив был введен также в качестве квалифицирующего признака в статьях Особенной части УК РФ, предусматривающих ответственность за убийство и ряд умышленных преступлений против здоровья. В дальнейшем, в 2007 г., названный мотив в УК РФ был заменен на мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды и мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Как видим, первоначально (в УК РСФСР) говорилось о «вражде» и «розни». Затем (в УК РФ) слово «рознь» было заменено на «ненависть». Между ними в УК стоит союз «или», указывающий на наличие между «ненавистью» («рознью») и «враждой» разницы. Так ли это на самом деле?

© Велиев Фахри Закир оглы

* Аспирант кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

[v zo@mail.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

В Словаре русского языка «ненависть» означает «чувство сильной вражды и отвращения», а «вражда» — «отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью»¹. Что касается слова «рознь», исключенного из УК, но сохранившегося в Конституции РФ (ст. 13), то оно означает «вражда, ссора»². Таким образом, принципиальной разницы между терминами «ненависть», «вражда» и «рознь» мы не усматриваем. Они использованы в законе как альтернатива друг другу.

В целом же, однако, как мы считаем, развитие отечественного уголовного законодательства по рассматриваемому вопросу шло в неправильном направлении. Дело в том, что в международном праве, да и в уголовном законодательстве большинства зарубежных государств (за исключением государств-членов СНГ), ответственность за посягательство «по мотивам» национальной (этнической), расовой или религиозной вражды или ненависти установлена самостоятельно³. Она не «растворяется» в ответственности за посягательства по мотивам политической, идеологической или какой-нибудь другой ненависти или вражды. Как показывает практика, абсолютное большинство преступлений по мотивам ненависти или вражды, совершаемых в России, — это преступления, обусловленные национальной, расовой или религиозной неприязнью (ненавистью, враждой). Дополнение соответствующих норм УК РФ мотивами политической и идеологической ненависти или вражды либо вражды или ненависти к какой-либо социальной группе — мера искусственная, криминологически ничем не обоснованная. Поэтому полагаем целесообразным в будущем вернуться в УК РФ к положению, существовавшему в нем до 2007 г.

Для того чтобы разобраться с содержанием перечисленных в УК РФ мотивов, необходимо, прежде всего, определиться с понятием «мотив преступления». Несмотря на то, что данному признаку субъективной стороны придается несколько значений (конструктивного признака состава преступления, квалифицирующего признака состава преступления и обстоятельства, влияющего на наказание) в УК РФ нигде не раскрывается его понятие. Не раскрывается содержание понятий мотивов политической, идеологической, расовой, национальной или

религиозной ненависти или вражды, а также мотивов ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ №11 от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». В нем лишь воспроизводится общеизвестное положение о том, что квалификация преступлений против жизни и здоровья, совершенных по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, исключает возможность одновременной квалификации содеянного по другим пунктам соответствующих частей ст. 105, 111, 112, 115, 116 и 117 УК, предусматривающим иной мотив или цель преступления, например, из хулиганских побуждений (п. 3).

Поскольку «мотив» является психологической категорией, очевидно, уголовно-правовое понятие мотива преступления должно исходить из соответствующего определения, даваемого психологией. В ней мотивом называют процессы (физиологического и психологического плана), которые управляют поведением человека в данный момент. Это побуждения к деятельности, связанные с удовлетворением потребностей человека⁴. По выражению выдающегося советского психолога А.Н. Леонтьева, мотив поведения — это «опредмеченная потребность». Его первой функцией, писал он, является именно функция побуждения⁵.

Мотивы поведения могут быть негативными и позитивными. Очевидно, что в преступном поведении мотив может быть только негативным, отрицательным.

В уголовно-правовой литературе большинство специалистов соглашается с тем, что мотив преступления и есть побуждения⁶. Между тем, в отдельных нормах (например, в ч. 2 ст. 105 УК РФ) законодатель использует одновременно как понятие «побуждения», так и понятие «мотив». Кроме того, в УК имеется выражение «заинтересованность», что также в литературе рассматривается как мотив преступления⁷. Во всех таких случаях

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 358.

² Ожегов С.И. Указ. раб. С. 92.

³ См. об этом: Кочои С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие. М.: Проспект, 2007. С. 16–21; Петрянин А.В. Развитие норм российского, международного и зарубежного законодательства об ответственности за преступления экстремистской направленности. Н.Новгород, 2012. С. 78–217.

⁴ Психологический словарь // URL: <<http://psychology.net.ru/dictionaries/psy.html?word=523>> (последнее посещение – 19.07.2013).

⁵ Леонтьев А.Н. Мотивы // URL: <<http://psychology-online.net/articles/doc-307.html>> (последнее посещение – 19.07.2013).

⁶ См., напр.: Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. Т. 1. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юридическая литература, 2004. С. 245.

⁷ См., напр.: Уголовное право РФ. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ;

возникает вопрос: почему законодатель в упомянутой норме об убийстве говорит о корыстных побуждениях, а не корыстном мотиве, о хулиганских побуждениях, а не хулиганском мотиве, или, наоборот, говорит о мотиве кровной мести, а не побуждениях кровной мести и т.д.? Точно так же можно спросить: почему, например, в ст. 285 УК РФ говорится о корыстной или иной личной заинтересованности, а не о корыстном или ином личном мотиве или побуждениях? Полагаем, что здесь имеет место неоправданное различие. Терминология в УК РФ должна быть унифицирована. Поэтому следует согласиться с внесенным в науку предложением о целесообразности замены во всех нормах УК РФ терминов «побуждение» и «заинтересованность» на термин «мотив»⁸.

Таким образом, мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы есть не что иное, как побуждения политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, а также побуждения ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы ненависти или вражды. В этом плане нельзя признать удачным используемое в литературе по отношению к вышеперечисленным мотивам выражение «экстремистский мотив»⁹. Во-первых, как не может быть «террористического мотива», так и не может быть «экстремистского мотива». Во-вторых, из названия «экстремистский мотив» не следует суть анализируемого субъективного признака — ненависть или вражда. Спорным мы считаем использование также понятия «идеологические, политические, расовые, национальные или религиозные мотивы»¹⁰, поскольку не всегда эти мотивы могут означать ненависть или вражду.

ИНФРА-М, 2013. С. 587; Кочои С. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ (постатейный): науч.-практ. комментарий. М.: Контракт; Волтерс Клувер, 2011. С. 746 и др.

⁸ Музюкин А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010 // URL: <<http://www.dissercat.com/content/motiv-prestupleniya-i-ego-ugolovno-pravovoe-znachenie>> (последнее посещение – 19.07.2013 г.). Вместе с тем нельзя согласиться с данным авторов о необходимости замены в УК РФ термина «цель» на «мотив», поскольку они – абсолютно разные категории. «Мотивы «стоят за целями, – писал А.Н. Леонтьев, – побуждают к достижению целей» // Леонтьев А.Н. Мотивы. Там же.

⁹ См., напр.: Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 10–11.

¹⁰ Петрянин А.В. Указ. раб. С. 75.

Установление мотивов преступления, в том числе рассматриваемых, при производстве по уголовному делу является обстоятельством, подлежащим доказыванию (ст. 73 Уголовно-процессуального Кодекса РФ). Однако практика показывает, что решение данной задачи связано с серьезными трудностями. Именно это имел в виду Пленум Верховного Суда РФ в постановлении №11 от 28 июня 2011 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», говоря о том, что преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, «следует отграничивать от преступлений, совершенных на почве личных неприязненных отношений». Согласно рекомендациям Пленума, для правильного установления мотива преступления необходимо учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе. Однако, и это очевидно, «длительность межличностных отношений» вряд ли поможет правильному установлению мотива преступления. Во-первых, потому что не ясно, о какой длительности отношений (по времени) идет речь: часе, сутках, месяце, годе? Во-вторых, как показывает сама практика, даже тогда, когда жертва является представителем другой, чем виновный, национальной, расовой или религиозной группы, правоохранительные органы и суды нередко и безосновательно отказывают в признании наличия мотива ненависти или вражды, «списывая» все это на банальные личные разборки.

Для снятия проблем, связанных с квалификацией рассматриваемых преступлений, в литературе высказано мнение о том, что субъективная сторона таких преступлений должна характеризоваться не только мотивом (ненавистью), но и целью — «возбуждение ненависти или вражды»¹¹. Мы данное предложение не поддерживаем и полагаем, что называть разные признаки преступления (мотив и цель) одинаково — ошибочно¹².

¹¹ Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012 // URL: <<http://www.dissercat.com/content/prestupleniya-ekstremistskoi-napravlenosti-problemy-zakonodatelstva-i-pravoprimereniya>> (последнее посещение – 19.07.2013 г.).

¹² Прецедент такой путаницы уже есть в УК РФ: корыстными названы и цель (примечание 1 к ст. 158), и побуждения (п. «з» ч. 2 ст. 105).

Более пристального внимания заслуживают предложения о том, чтобы вместо мотива ненависти или вражды в нормах Особенной части УК РФ использовать слова «совершенные преступления в отношении лица по признаку национальности, расы и т.д.»¹³, или «то же деяние, направленное на возбуждение национальной или расовой ненависти или вражды»¹⁴. Нам представляется более точным первое предложение. Оно действительно может снять многие проблемы, которые объективно и субъективно существуют в процессе доказывания мотива ненависти или вражды. Примером может послужить нашумевшее дело о нападении на школьников Тагира Керимова и Сулеймана Рамазанова, совершенного группой из 25–30 скинхедов в Санкт-Петербурге в феврале 2009 г. Девятиклассник Керимов получил тяжелые травмы, девять месяцев находился в коме, но выжил. По факту нападения было задержано 5 человек. В начале им было предъявлено обвинение в покушении на убийство по мотивам национальной или расовой ненависти или вражды. Несмотря на, казалось бы, очевидный мотив преступления — национальная и расовая ненависть или вражда — следователи назначили психолого-лингвистическую экспертизу лозунгов, которыми сопровождалось избиение школьников: «Убивай хача, мочи хачей!», «Бей черных!», «Россия — для русских!». Эксперт Центра судебных экспертиз Северо-Западного федерального округа пришел к парадоксальному выводу: оказывается, такие фразы, как «Россия для русских!» «не направлены на разжигание межнациональной розни, вражды», а призывы «Убей хача!» или «Бей черных!» «могут употребляться как иронически, в шутку, так и всерьез, с агрессией». На основании этого заключения в Главном следственном управлении МВД, куда материалы были переданы из Следственного комитета, «мотивы преступления превратились из ненависти на национальной почве в бытовой конфликт на бытовой почве»¹⁵. Полагаем, что если бы ответственность в УК РФ была установлена за убийство (или другое преступление), совер-

¹³ Оленников С.М. Уголовно-правовая охрана национального и расового равноправия граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010 // URL: <http://www.dissercat.com/content/ugolovno-pravovaya-okhrana-natsionalnogo-i-rasovogo-ravnopraviya-grazhdan> (последнее посещение – 19.07.2013 г.).

¹⁴ Кочои С.М. Указ. раб. С. 24.

¹⁵ В России разгорелся скандал вокруг расистских призывов // URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2009/08/090828_nationalist_slogans_axpert.shtml (последнее посещение – 19.07.2013 г.). В дальнейшем была назначена новая экспертиза – в Нижнем Новгороде, которая признала названные лозунги националистическими.

шенное, например, по признаку расы или национальности, то и проблем с квалификацией вышеприведенного дела не было.

В литературе высказано мнение о том, что «ненависть или вражда независимо от их содержания, ставшие следствием противоправной или антисоциальной деятельности какой-либо социальной группы или отдельных ее членов, не может составлять содержание мотива преступления, предусмотренного п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как преступления экстремисткой направленности. Резко отрицательное (непримиримое) отношение к противоправному (антиобщественному) поведению по своему содержанию является не «крайней», экстремисткой, а нормальной реакцией человека, поскольку задачей всего общества и конституционной обязанностью государства является борьба с такого рода проявлениями»¹⁶. Вообще-то подобная рекомендация, по нашему мнению, чревато самими тяжкими последствиями. Означает ли это, что, например, действия лиц, избивавших и убивавших на Манежной площади и вокруг нее в 2010 г. лиц «неславянской внешности», были «нормальной реакцией» на убийство уроженцем Кабардино-Балкарии болельщика «Спартака»? Подобные рекомендации открывают прямую дорогу к самосуду, к коллективному наказанию. Полагаем, что только ответные действия на неправомерное поведение именно (и только!) самого виновного, какой бы он не был национальности или расы, можно рассматривать как «нормальную» реакцию, причем подпадающую под ст. 107 (или ст. 113) УК РФ.

Как уже говорилось, мотив ненависти или вражды в УК РФ использован в разных значениях. Одно из таких значений — влияние на квалификацию преступления, превращение состава преступления в квалифицированный состав. В этом качестве данный признак использован в статьях, предусматривающих ответственность за преступления против жизни и здоровья. Однако его влияние на степень общественной опасности этих преступлений происходит весьма непоследовательно. Так, в ч. 2 ст. 105 УК РФ убийство, совершенное по мотивам ненависти или вражды (п. «л»), имеет ту же степень опасности (и наказывается так же), что и убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой

¹⁶ Панасенко С.Н. Уголовная ответственность за убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной вражды или ненависти либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 11–12.

(п. «ж»), либо в отношении двух или более лиц (п. «а»). Однако при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью при вышеназванных обстоятельствах (п. «е» ч. 2 и п.п. «а» и «б» ч. 3 ст. 111 УК РФ) преступления будут отличаться по степени опасности и размерам наказания за их совершение. Мы считаем, что умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по мотивам ненависти или вражды должно быть предусмотрено в ч. 3 ст. 112 УК РФ¹⁷. Точно так же полагаем целесообразным рассмотреть вопрос о дополнении перечня квалифицирующих признаков для ряда преступлений мотивом ненависти или вражды. Мы согласны с имеющимся в науке мнением о том, что к таким преступлениям, в первую очередь, следует относить умышленные уничтожение или повреж-

дение имущества (ст. 167 УК РФ)¹⁸, массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), вандализм (ст. 214 УК РФ) и уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст. 243 УК РФ)¹⁹. В свете изложенного нам представляется, как минимум, преждевременным имеющееся в науке другое предложение — об исключении п. «е» из ч. 1 ст. 63 УК РФ²⁰. Данное предложение не учитывает, во-первых, относительно массовый характер посягательств, мотивированных национальной, расовой или религиозной ненавистью или враждой. Во — вторых, а это крайне важно, оно не учитывает объективно высокую опасность таких преступлений для многонационального и многоконфессионального государства, каковым по своей природе является Российская Федерация.

Библиография:

1. Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. (последнее посещение — 19.07.2013 г.).
2. Кочои С.М. Расизм: уголовно-правовое противодействие. М.: Проспект, 2007. 144 с.
3. Кочои С.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): науч.-практ. комментарий. М.: Контракт; Волтерс Клувер, 2011. 936 с.
4. Музюкин А.П. Мотив преступления и его уголовно-правовое значение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010 (последнее посещение — 19.07.2013 г.).
5. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. Т. 1. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юридическая литература, 2004. 832 с.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка.-М.: Русский язык, 1984.
7. Оленников С.М. Уголовно-правовая охрана национального и расового равноправия граждан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010.
8. Панасенко С.Н. Уголовная ответственность за убийство, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной вражды или ненависти либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 25 с.
9. Петрянин А.В. Развитие норм российского, международного и зарубежного законодательства об ответственности за преступления экстремистской направленности. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012. 234 с.
10. Саркисов Д.Н. Уголовно-правовые средства противодействия экстремистской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 28 с.
11. Уголовное право РФ. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2013. 704 с.

References (transliteration):

1. Borisov S.V. Prestupleniya ekstremistskoi napravlenosti: problemy zakonodatel'stva i pravoprimereniya: avtoref. dis. d-ra yurid. nauk. M., 2012. (poslednee poseshenie — 19.07.2013 g.).

¹⁷ Кстати, в 2006 г. В Государственную Думу Федерального Собрания РФ было внесено предложение Законодательного Собрания Санкт-Петербурга о дополнении ст. 105 ч. 3, предусматривающей наказание в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы или лишения свободы на срок от 10 до 20 лет за убийство, совершенное «по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды» // Питерские депутаты за изменение УК // URL: http://www.ng.ru/politics/2006-07-21/3_ksenofobia.html (последнее посещение — 20.07.2013 г.).

¹⁸ Подобная норма, например, имеется в УК Республики Армения — ст. 185 (ч. 2 — умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества «с побуждениями национальной, расовой или религиозной ненависти или религиозного фанатизма»).

¹⁹ Кочои С.М. Указ. раб. С. 25.

²⁰ Борисов С.В. Указ. раб. Там же.

2. Kochoi S.M. Rasizm: ugovolno-pravovoe protivodeistvie. M.: Prospekt, 2007. 144 s.
3. Kochoi S.M. Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federacii (postateinyi): nauch.-prakt. kommentarii. M.: Kontrakt; Volters Kluver, 2011. 936 s.
4. Muzyukin A.P. Motiv prestupleniya i ego ugovolno-pravovoe znachenie: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ryazan', 2010 (poslednee poseshenie — 19.07.2013 g.).
5. Naumov A.V. Rossiiskoe ugovolnoe pravo: kurs lekcii: v 2 t. T. 1. Obshaya chast'. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Yuridicheskaya literatura, 2004. 832 s.
6. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. M.: Russkii yazyk, 1984.
7. Olennikov S.M. Ugolovno-pravovaya ohrana nacional'nogo i rasovogo ravnopraviya grazhdan: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2010.
8. Panasenko S.N. Ugolovnaya otvetstvennost' za ubiistvo, sovershennoe po motivam politicheskoi, ideologicheskoi, rasovoi, nacional'noi ili religioznoi vrazhdny ili nenavisti libo po motivam nenavisti ili vrazhdny v otnoshenii kakoi-libo social'noi gruppy (p. «l» ch. 2 st. 105 UK RF): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2012. 25 s.
9. Petryanin A.V. Razvitie norm rossiiskogo, mezhdunarodnogo i zarubezhnogo zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za prestupleniya ekstremistskoi napravlenosti. N.Novgorod: Nizhegorodskaya akademiya MVD Rossii, 2012. 234 s.
10. Sarkisov D.N. Ugolovno-pravovye sredstva protivodeistviya ekstremistskoi deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2010. 28 s.
11. Ugolovnoe pravo RF. Obshaya i Osobennaya chasti: uchebnyk / pod red. A.I. Chuchaeva. M.: KONTRAKT; INFRA-M, 2013. 704 s.

Материал получен редакцией 26 июля 2013 г.